

УДК 811. 161. 1+811. 512. 145]. -115

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Челебиева Э. Р.

*ТНУ им. В. И. Вернадского
E-mail: emine.chelebieva@mail.ru*

Данная работа посвящена исследованию способов выражения категорий принадлежности в двух сопоставляемых языках крымскотатарском и русском. На материалах научных работ выявлены, проанализированы и определены общие и специфические черты указанной категории. Анализ литературы сравнительно-сопоставительных грамматических характеристик, показал, что категория принадлежности представляет собой специфическую грамматическую форму крымскотатарского языка как типичного представителя тюркской семьи, служащую для определительной связи слов в речи. Учитывая аналитические тенденции русского языка, мы вправе говорить, что категория принадлежности выражается несколькими способами, а именно притяжательным местоимением, родительным падежом существительного или местоимения 3-го лица, притяжательным прилагательным.

Ключевые слова: существительное, категория принадлежности, крымскотатарский язык, русский язык.

Постановка проблемы. Анализ литературы сравнительно-сопоставительных грамматических характеристик двух разноструктурных языков имени существительного в русском и крымскотатарском языках, показал, что категория принадлежности недостаточна изучена и не стала предметом детального анализа.

В научных исследованиях В. В. Виноградова, Л. В. Щербы, Г. Д. Басова, А. Д. Качура, А. В. Кихно, И. В. Корунец и др. рассматривается сопоставительная грамматика русского и украинского языков, английского и русского, русского и киргизского языков. В тюркологии сопоставительным исследованием занимались известные учёные: В. Н. Алиева, А. М. Щербак, З. З. Гатиатулина и др.

Цель нашего исследования – сопоставить морфологическую структуру категории принадлежности имени существительного в крымскотатарском и русском языках; на материалах научных исследований, художественной литературы, проанализировать и определить общие и специфические черты указанной категории.

Сопоставляемые языки относятся к разноструктурным языкам: крымскотатарский язык относится к группе агглютинативных, а русский – к группе флективных. Сопоставительный анализ грамматических характеристик имени существительного в русском и крымскотатарском языках показал, что категория принадлежности представляет собой специфическую грамматическую форму. Как и во всех тюркских языках, в крымскотатарском языке каждая грамматическая категория выражается отдельным аффиксом. Исключение составляет категория принадлежности и лица, аффиксы которых одновременно выражают два грамматических значения –

лица и числа (категория лица), принадлежности и числа (категория принадлежности). Присоединение аффиксов происходит в определенной последовательности, например: *иш-чи-лер-имиз-инъ-ки-дир*

“наших рабочих, досл. принадлежит нашим рабочим”

Категория принадлежности крымскотатарского языка служит для определительной связи слов в речи. Она выражает принадлежность какого-либо предмета, явления одному из трех известных грамматических лиц: первому – говорящему, второму – слушающему и третьему – объекту речи единственного и множественного числа [5, 74].

В тюркологии выделяются два способа реализации формы принадлежности: синтетический и аналитический способы. При синтетическом способе в одном слове выражается и лицо, обладающее, и предмет обладания: *китап* “книга», *китабым* “*моя* книга», *китабынъ* “*твоя* книга», *китабы* “*его* книга». При аналитическом способе употребляются два слова: выражающее предмет обладания с аффиксом принадлежности и лицо, обладающее, выраженное личным местоимением, собственным или нарицательным именем в форме родительного падежа [4, 75]. : *меним ишим* “*моя* работа», *сенинъ къолунъ* “*твоя* рука», *онынъ ады* “*его* имя”, *эништеминъ къалпагы* “шапка дяди”, *Асиенинъ чантасы* “сумка Асие”, *Тимурнынъ дефтери* “тетрадь Тимура”.

В крымскотатарском языке принадлежность выражается тремя способами: морфологическим, синтаксическим и смешанным. При морфологическом способе существительное оформляется специальными аффиксами принадлежности, которые имеют два варианта (после гласных и после согласных основы) [3, 34].

Аффиксы принадлежности для основ на гласный:

1 лицо:

ед. ч. *ана-м, ине-м*

мн. ч. *ана-мыз, ине-миз*

2 лицо:

ед. ч. *ана-нъ, ине-нъ*

мн. ч. *ана-нъыз, ине-нъыз*

3 лицо:

ед. ч. *ана-сы, ине -си*

мн. ч. *ана-сы, ине -си*

Например: *бабам* “*мой* отец”, *бабанъ* “*твой* отец”, *бабасы* “*его* отец”, *бамыз* “*наш* отец”, *бabanъыз* “*ваш* отец”, *басы* “*их* отец”.

Аффиксы принадлежности для основ на согласный:

1 лицо:

ед. ч. *ат-ым, иш-им, дост-ум, коз-юм*

мн. ч. *ат-ымыз, иш-имиз, дост-умыз, ко-юмиз*

2 лицо:

ед. ч. *ат-ынъ, иш-инъ, дост-унъ, коз-юнъ*

мн. ч. *ат-ынъыз, иш-инъыз, дост-унъыз, коз-юнъыз*

3 лицо:

ед. ч. *ат-ы, иш-и, дост-у, коз-ю*

мн. ч. *ат-ы, иш-и, дост-у, коз-ю* после всех *-лары, -лери*

Например: *адым* “моё имя”, *адынъ* “твое имя”, *ады* “его имя”, *адымыз* “наше имя”, *адынъыз* “ваша лошадь”, *ады* “их имя”.

При употреблении существительных с аффиксами категории принадлежности во множественном числе аффикс множественного числа *-лар (-лер)* ставится перед аффиксом принадлежности.

Например: *Акименинъ козьлери бирден йылтырадылар* “Глаза Акиме неожиданно заблестели.” [7, 24].

При синтаксическом способе выражения принадлежности существительные со значением предмета обладания и обладателя получают обособленное обозначение. Отношения между предметом обладания и обладателя строятся в речи по образцу словосочетания, где определяемым является название предмета принадлежности без аффикса, а определением служит форма родительного падежа личных местоимений 1 или 2 лица множественного числа, например: *бизим эв* “наш дом”, *сизинъ вазифенъиз* “ваша задача”.

При смешанном способе выражения принадлежности объединяются оба рассмотренных выше способа, в результате чего лицо и число обладателя обозначаются дважды: один раз с помощью родительного падежа личного местоимения и второй раз с помощью аффикса принадлежности при названии предмета обладания. Например: *Бу, меним атым* [7, 114]. “Это моя лошадь”. *Юсуф бала, сенинъ Азизенъ мени акъаретледи...* [7, 56]. “Юсуф, твоя Азизе оскорбила меня ...”. *Онынъ хаберни эр кесни айретте къалдырды* [7, 114]. “Его известие удивило всех”.

Следует отметить, что между предметом обладания и обладателем возможны следующие типы согласования в числе:

1. Предмет обладания и имя обладателя стоят в единственном числе: *меним китабым* “моя книга”, *сенинъ китабынъ* “твоя книга”, *онинъ китабы* “его книга”.

2. Оба стоят во множественном числе: *бизим китапларымыз* “наши книги” и т. д.

3. Во множественном числе стоит предмет обладания, а в единственном числе имя обладателя: *меним китапларым* “мои книги”, *сенинъ макъсатларынъ* “твои цели”, *онинъ арзулары* “его мечты” и т. д.

4. В единственном числе стоит предмет обладания, во множественном числе имя обладателя: *бизим китабымыз* “наша книга”, *сизинъ чечегинъиз* “ваш цветок”, *оларнынъ бинасы* “их здание” и т. д.

Категория принадлежности в крымскотатарском языке также выражается аффиксом *-ки*, который присоединяется к личным, некоторым определительным местоимениям и существительным в родительном падеже, при этом аффикс прибавляется к обладателю, например: *китап менимки* “книга моя”, *къалем сенинъки* “ручка твоя”, *багъча оларнынъки* “сад их”, *урба озюнъки* “одежда его самого”; *къокъла баланынъки* “кукла ребёнка” и т. д.

Рассмотрим способы выражения категории притяжательности в русском языке. Анализ ряда научных работ, наши личные исследования показали, что категория принадлежности русского языка выражается следующими способами.

1. Притяжательными местоимениями: *мой, твой, наш, ваш, свой; его, её, их* [4, 218]. *Бесценная моя Варвара Алексеевна!* [8, 19]. *Её тень расстилалась шлейфом по полу* [8, 76]. *Ваше честолюбие, уважаемый, меня поражает* [8, 128].

2. Родительным падежом существительного, реализующимся в контекстах... словоформами с окончаниями в единственном числе: *-а/-я (сына, чая, окна, поля, Смирнова), -ы/-и (сестры, тёти, дяди, степи, пути, знамени), -ого/-его (часового, мороженого), -ой/-ей (столовой, ничьей)*; во множественном числе: *-ов (заводов), -ей (сыновей, полей, степей, путей), -ых/-их (столовых, ничьих)* [4, 247-248].

3. Притяжательными прилагательными, обозначающими отношение принадлежности предмета лицу (реже – животному) словообразовательной приметой притяжательных прилагательных являются суффиксы *-ин-*,

-ов/-ев-, -ий- [4, 241]. *На спинке стула лежал мамин платок* [8, 71]. *В припадке судорожного отчаяния бросилась я поперек матушкиной постели и закрыла лицо руками* [8, 261]. *То – Семёново ружьё!* [8, 138].

Итак, на материалах научных исследований, художественной литературы, нами проанализированы и определены общие и специфические черты категория принадлежности в крымскотатарском и русском языках. Подводя итог нашего исследования, можно сделать следующие **выводы**: принадлежность в крымскотатарском языке выражается тремя способами: морфологическим, синтаксическим и смешанным. При морфологическом способе существительное оформляется специальными аффиксами принадлежности; при синтаксическом способе выражения принадлежности существительные со значением предмета обладания и обладателя получают обособленное обозначение, и отношения между ними строятся в речи по образцу словосочетания; при смешанном способе выражения принадлежности объединяются оба способа, в результате чего лицо и число обладателя обозначаются дважды: один раз с помощью родительного падежа личного местоимения и второй раз с помощью аффикса принадлежности при названии предмета обладания.

В русском языке наблюдаем динамичное развитие грамматических форм принадлежности, крымскотатарский же язык отличается сохранностью конкретных аффиксов принадлежности. Учитывая аналитические тенденции русского языка, мы вправе говорить, что категория принадлежности выражается несколькими способами: притяжательным местоимением, родительным падежом существительного или местоимения 3-го лица, притяжательным прилагательным.

Таким образом, сопоставительный анализ подтверждает универсальность данной категории для крымскотатарского и русского языков. В обоих языках сохраняются основные грамматические формы со значением принадлежности: родительный падеж, притяжательные местоимения, притяжательные прилагательные. Выявлен ряд общих закономерностей в использовании притяжательных местоимений. Категория принадлежности имеет свою специфичность в анализируемых языках.

Литература:

1. Басова Г. Д. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков. / Басова Г. Д, Качура А. В, Кихно А. В. и др. – Ин-т языковедения им. А. А. Потебни. – К. : Наукова думка, 2003. – 533с.
2. Гатиатулина З. З. и др. Сравнительно-сопоставительное изучение языков. / Гатиатулина З. З. и др. – Казань: КГПИ, 1978. – 99с.

3. Изидинова С. Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении / С. Р. Изидинова: Автореф. дис...канд. филол. наук. – М, 1982
4. Касаткин Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под. Ред. П. А. Леканта. – Москва: Высшая школа, 1991. – 383с.
5. Меметов А. Крымтатарский язык / А. Меметов, К. М. Мусаев– Симферополь, 2003. – 286с.
6. Савранчук О. Ф. Сопоставительно – типологическое изучение словообразования имени существительного современных киргизского и русского языков / О. Ф. Савранчук: Автореф. дис...канд. филол. наук. – К, 1974

Художественная литература.

7. Паши И. Джанлы нишан. Роман, повесть / Ибраим ПАши – Симферополь: Таврида нешрияты», 1988. – 207с.
8. Достоевский Ф. М. Бедные люди. Роман / Фёдор Достоевский – М, 1981. – 148с.

Челебиева Е. Р. Стаття – способи вираження категорії належності у кримськотатарській та російських мовах / Е. Р. Челебиева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 80–84.

Дана робота присвячена дослідженню способів вираження категорій належності в двох зіставних мовах – кримськотатарській та російській. З матеріалів наукових робіт, художньої літератури, періодичної преси та лексикографічних посібників виявлені, проаналізовані та визначені загальні та специфічні риси зазначеної категорії. Аналіз літератури порівняльно-порівняльних граматичних характеристик іменника в російській та кримськотатарській мовах показав, що категорія належності являє собою специфічну граматичну форму кримськотатарської мови як типового представника тюркської родини, що служить для означального зв'язку слів у мові. Враховуючи аналітичні тенденції російської мови, ми вправі говорити, що категорія належності виражається декількома способами, а саме присвійним займенником, родовим відмінком іменника чи займенника третьої особи, присвійним прикметником.

Ключові слова: іменник, категорія належності, кримськотатарська мова, російська мова.

Chelebieva E. R. Article – ways of expressing the type of organization in the Crimean Tatar and Russian / E. R. Chelebieva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 80–84.

This article is related to the investigating the ways of expression of appliance category in 2 comparable languages – Crimean Tatar and Russian. Based on materials of scientific literature, periodicals and lexicographical aids are identified, analyzed and determined common and specific features of marked category. Analysis of the literature of noun comparative grammatical characteristics in the Russian and Crimean Tatar languages showed that the appliance category is a specific grammatical form of the Crimean Tatar language as a typical representative of the Turkic family serving for the attributive relation of words in speech. It expresses the identity of an object, phenomenon one of the three known grammatical entities: the first – the speaker, the second – to the listener and the third – the object of speech (singular and plural). There are two ways to realize the appliance category: synthetic and analytical methods. The first method is expressed in a single word both for the owner and the subject of possession. In the second method, we have two words expressing the subject of appliance with the affix of appliance and the owner is expressed with the personal pronoun, proper or common name in the form of the genitive. Given the analytical tendencies of Russian language, we can say that the appliance category is expressed in several ways, namely a possessive pronoun, the possessive case of a noun or third person possessive adjective pronoun.

Thus, a comparative analysis confirms the versatility of this category for the Crimean Tatar and Russian. In both languages remain basic grammatical forms with the value accessories: genitive, possessive pronouns, possessive adjectives. The array of general consistencies of possessive pronouns using is found. The appliance category has certain specificity in analyzed languages. In Russian we find rapid development of ownership grammatical forms, the Crimean Tatar language has difference in the preservation of specific property affixes.

Key words: noun, appliance category, the Crimean Tatar language, Russian language.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.